

* * *

Итами прижался спиной к стене.

"Вовремя. Как же вовремя все вы!"

Итами задрал свои спущенные штаны и приветствовал Туку и остальных, как будто они были богинями, пришедшими спасти его.

Итами заметил, что Тука одета немного иначе, чем обычно.

"Тука... что на тебе надето? Это косплей?"

"Хехехее, это мило?"

Она покружилась перед Итами.

"Ах мм, превосходно. Это мило, но и очень круто."

"Конечно, я же хотела встретиться с тобой, отец... Йоджи. Пришлось немного нарядиться."

"Итами почесал затылок и сказал "Ну теперь я действительно счастлив."

"Это для тебя."

"Хм? Что это?"

Посмотрев на это, он увидел сумку с одеждой для больницы.

Итами не собиралась спать весь день. Он вполне мог стирать свою собственную одежду, и на самом деле он ее постоянно стирал, но его сердце было согрето тем фактом, что кто-то действительно был достаточно обеспокоен им, чтобы принести ему дополнительную одежду.

"Внутри еще бенто. Там все, что тебе нравится, Йоджи..."

Подмигнула Тука.

Итами открыл бенто, наполненное различной едой. Похоже, что кто то потратил много времени, готовя это. Это было то, что они называли чарабен, и ядром дизайна было сердце, нарисованное кетчупом.

Итами было неловко показывать такое всем и он поспешно закрыл крышку.

"Спасибо, большое спасибо, Тука. Я очень рад, что ты сделала это!"

"А еще дай мне грязную одежду, я принесу ее домой постирать."

"Э-э, извини, но это нехорошо, не так ли?"

"Почему ты сейчас такой застенчивый? Разве мы не живем вместе? Это всего лишь одежда, позволь мне разобраться."

Тука сказала, что изложит факты, как щит, под которым она сможет приблизиться к нему.

Однако такие люди, как Комакадо и охранники, которые не знали об отношениях Туки и Итами и придерживались закона более тесно, чем остальные, были поражены этим.

В частности выражение лица охранника выглядело так, как будто он собирался сказать: "Ты снова кладешь свои руки на молоденькую девушку..." Это был тот, который видел, как Рори флиртует с Итами и вызвал своих коллег для того, чтобы прекратить это.

Его холодные, осуждающие глаза заставили Итами почувствовать, что его ударили ножом, и он попытался объяснить:

"Ах, этой девушке 165 лет. Она точно не старшеклассница."

Итами ответил на вопрос, который не был задан. Тука посмотрела на него с недоумением, как бы говоря: "что?"

Эльфы жили очень долго. Они воспринимали жизнь иначе, чем люди, и не были связаны возрастными ограничениями. И все же ее беспокоило, почему Итами в качестве объяснения называет ее возраст.

"Дело в том, что в последний раз, когда Рори приезжала, Мистер полицейский очень строго со мной разговаривал, потому что думал, что я нарушаю закон О защите молодежи или что-то в этом роде. В то время как мы прояснили недоразумение на месте, у меня все еще есть некоторые указания: "Как военнослужащий Сил Самообороны, вы должны заботиться о том, как мир видит вас..."

Итами указал, что после безжалостного допроса ему прочли суровую лекцию.

"Закон О Защите Молодежи... "

Курокава ответила на вопрос Туки.

"В нашей стране вы можете быть арестованы за совершение непристойных действий с несовершеннолетними девушками. Например, кто-то, возложивший руки на кого-то, похожего на Рори, будет обвинен в изнасиловании по закону и предан суду."

"Что за странный закон. Человек, который издал его думал, что молодые люди не могут влюбляться?"

"Все не так. Однако, когда ты молода, ты импульсивна и тебя легко обмануть, разве нет? Вот почему взрослые приняли такой закон."

"Таким образом, вместо морального воспитания, чтобы удерживать людей от опрометчивых действий, люди вместо этого решили запретить эти действия... как странно. Если они не наберутся опыта в таких вещах, они будут действовать импульсивно, как только достигнут совершеннолетия. "

Казалось бы, в эльфийском обществе они не ставили такие вещи вне досягаемости детей, а учили их, как контролировать себя. Они воспитывали их души опытом, а не ограничениями.

"Однако, хотя использование возраста в качестве ограничения странно, ограничения должны быть установлены. Для законодателей было бы очень сложно не иметь стандарта для такого

рода вещей, поэтому в итоге они его установили. Таковы жизнь."

Комакадо дал объяснение, как человек, который связан с правоохранительными органами.

Тука хлопнула в ладоши.

"В любом случае, все в порядке, пока девушка не несовершеннолетняя, верно?"

"Думаю, все в порядке, когда ты так говоришь...."

В теории, это имело смысл, так что Курокава не могла не согласиться. Однако, увидев, как Тука сказав "Все хорошо", вцепилась в руку Итами, Курокава немного встревожилась и предупредила ее:

"Несмотря на это не делайте странных вещей здесь. Говорю это сейчас. Здесь госпиталь."

"Все в порядке, я просто буду спать с Отцом."

Эти слова вызвали сильную реакцию у Итами.

"П-Подожди! Что ты только что сказала?"

"Я сказала, что сегодня ночью здесь... Ты думаешь я не могу?"

Тука закрыла лицо руками и посмотрела на Итами. Ее влажные голубые глаза заблестели, и Итами отпрянул от нее.

"Почему - почему ты сказала это?"

"Ох, да. В прошлом все могло быть по другому, но современные больницы не позволяют оставаться на ночь вместе с больным даже членам его семьи. Ты доставишь нам хлопот, если будешь настаивать на этом."

Затем мужчина, который стоял рядом с Комакадо протянул ему что-то из рукава, что заставило его резко ударить тростью об пол, казалось, что она даже согнулась от силы, приложенной к ней.

"На самом деле..."

Итак, Итами и Курокава наконец узнали о беспорядках в Гинзе. Они включили телевизор, чтобы узнать подробности, когда поняли, что движение поездов в городе остановилось, а банки закрылись.

Как и сказал Комакадо, о протестующих Гинзе не было никаких сообщений. Во время инцидента в Гиндзе были ранены иностранцы, и хотя Япония получила компенсацию от Империи, это не включало репараций для иностранцев, и поэтому их семьи могли только проглотить свое горе.

Итами не мог поверить, что протестующие пойдут на насилие только ради этого. Он чувствовал, что нет никакой пользы в том, чтобы приехать в Японию и вызвать такого рода проблемы.

"Просто поверь мне!- Крикнул Комакадо.

"Ты ведь знаешь, что случилось с Нагано во время Пекинской Олимпиады?"

Нагано, станция эстафеты Олимпийского огня, была окрашена в красный цвет китайскими флагами.

Китайские студенты и рабочие по обмену, приезжавшие в Японию, систематически отталкивали японцев в сторону. Люди, которые держали тибетские флаги, были окружены массивными китайскими флагами и скрыты от внешнего взгляда, прежде чем быть окруженными и избитыми со всех сторон. Кстати, все это упоминалось на Сейме, но почему-то никогда не сообщалось.

"Но.."

Протестующие, показанные по телевизору, выглядели очень мирно и вежливо. Трудно было поверить, что они напали на грузовики и вызвали беспорядки.

"Чертовы СМИ."

Комакадо и Томита щелкнули языками. Курибаяши взяла пульт у Итами переключила канал , чтобы посмотреть, не сообщает ли кто-нибудь реальные новости, но все, что они видели, противоречило тому, что они наблюдали своими глазами.

"Но то, что сказал Комакадо, правда. Нас преследовали, и мы думали, что умрем. Нам едва удалось выбраться оттуда, потому что Томита расчистил нам дорогу."

Томито был весь в синяках не ради забавы. Да и Туке Итами верил.

"Тем не менее, я не думал, что СМИ будут..."

"И все же это был первый раз, когда мне пришлось так тяжело. Мне понадобится несколько человек для допроса..."

Комакадо пробормотал что-то вроде: "Если я не буду осторожен, я могу отпугнуть их", а затем поднялся на ноги вместе со своим помощником.

Итами сказал: "я понимаю."

"Другими словами, Гинза сейчас очень опасна, и мы не можем взять Туку с собой, так что ты говоришь, что она должна провести ночь здесь?"

"Кажется, я все понял. Хорошо. Мне все еще нужно сделать то, о чем я только что говорил, поэтому я должен вернуться в офис. Найти место для проживания сейчас было бы и трудно, и хлопотно. Безопасность здесь должна быть очень хорошей, не так ли?"

Комакадо взглянул на полицейского, стоявшего у кровати Итами с дробовиком в руке.

Полицейский отдал честь в ответ.

Однако Курокава спокойно выразила свое несогласие.

"Чего это вы решаете все сами? Вы думаете, что кричите о любви в сердце мира? Вы работаете по геоцентрической модели Земли Птолемея? Если вы приняли себя за центр мира, то я укажу на ошибку в вашем мышлении. Если вы не можете изменить себя даже после того, как указали

на свою ошибку, тогда нам нужно будет выполнить компьютерную томографию вашей головы, чтобы увидеть, действительно ли она забита. Если так, то вы должны быть отсталыми, и нам нужно будет исправить это с помощью электрошоковой терапии. Если он пуст, тогда мы наполним его сиропом, который должен все исправить. В больницах есть свои собственные правила, и решение этих вопросов самостоятельно доставит мне много хлопот. Если я хочу что-то сказать, то, по крайней мере, вы должны получить разрешение директора, прежде чем говорить эту чепуху."

Итами и Комакадо были поражены словесным опустошением, вызванным Курокавой.

Курибаяши широко раскрыла глаза и сказала: "Куро... Куро-тян, ты отказалась от маскировки? в то время, как Тука сказала "Ува, ты потрясающая. Курокава." и почему то покраснела.

"Что, что нам теперь делать, Итами?"

"Хоть ты и спросил меня, но мне нечего ответить."

Затем Курибаяши объяснила.

"Комакадо-сан. Куро говорит, что вы должны спросить разрешения у кого-то из начальства."

"Понятно. Это действительно имеет смысл. Кто-то главный... это значит директор больницы, верно?"

Курокава кивнула.

"Да."

Дайте передохнуть - вздохнул Комакадо.

<http://tl.rulate.ru/book/18879/532275>